Гарри с удовлетворением откинулся на траву, чувствуя, как солнце приятно греет его голую грудь. Он наелся вдосталь — пара из дома номер семь на Магнолиевом полумесяце кормила их очень вкусно. Гарри чувствовал себя умиротворенно. Ему нравилось работать с Найджелом, Тревором и Сэмом, преображая передний, задний и боковой участки дома в тропический рай — или во что-то, близкое к этому в Суррее.Найджел и Тревор были братьями, двадцати двух и двадцати четырех лет. Хотя они были почти одинаковыми, в Треворе ощущался авторитет, которого не хватало Найджелу. У обоих были темные волосы и сурово изогнутые брови, из-за чего казалось, что они всегда удивлены. Сэм, старший в команде, был чуть за тридцать, неразговорчив и не стремился быть руководителем. У него рыжевато-каштановые волосы, карие глаза и впечатляющая коллекция татуировок на груди и руках, как будто они скрывали другие, даже более интимные. По словам, которые Гарри слышал от них, он понял, что Сэм недавно вышел из тюрьмы.Гарри не видел Дика с тех пор, как начал работать. Тревор был главным в этой команде, а Дик руководил проектами в соседнем Нью-Стокингтоне. В первый же день Гарри подошел к Тревору, который представил его владельцам дома, Бобби и Терри Гэлбрейт. Они владели несколькими магазинами в Лондоне, где продавали переработанную военную одежду. По словам Найджела, Бобби разрабатывала дизайн, а шили его девушки-иммигрантки.Гарри почувствовал, что это он уже слышал, но не стал говорить об этом Бобби, которая платила ему за обновление ландшафта. В то утро Тревор постучал в дверь, положив руку на плечо Гарри, когда Бобби, одетая в брюки и синий блейзер, открыла ему. — Привет, мисс. Доброе утро. Это Гарри Поттер, новый сотрудник. Он будет работать с нами на вашем участке.Она окинула его оценивающим взглядом.— Нам с Терри нужно ехать в Лондон. Мы вернемся поздно.— Хорошо, миссис, — ответил Тревор.Гарри старался не думать о том, что у Тревора такое же имя, как у жабы Невилла Долгопупса. Внезапно появился мистер Гэлбрейт, протиснулся мимо жены, кивнул Тревору и Гарри.— Пойдем, Лав! Пробки будут ужасными.Она пронеслась мимо них, захлопнув дверь. Гэлбрейты стремительно направились к дороге и сели в дорогой немецкий автомобиль. Терри натянул водительские перчатки, что удивило Гарри. Машина быстро заработала, и они уехали, не обращая внимания на скорость.Гарри понравилось, как Тревор говорил с Бобби. Он чувствовал себя частью команды с Сэмом, Найджелом и Тревором. Они были отзывчивыми, но не боялись тяжелой работы. Каждый день в полдень они заходили на кухню Гэлбрейтов, где для них оставляли еду, включая бутылку стаута. Гарри в первый день отказался от алкоголя и выпил воду, а после разговора Тревора с Бобби получила кока-колу.— Она думала, что тебе восемнадцать, и, возможно, права, — подмигнул Тревор.Гарри покраснел от мысли, что миссис Гэлбрейт считает его взрослым. Она напоминала ему брюнетку Алисию Спиннет, разве что с немного странным вкусом в одежде. — Так ты завел себе птичку, Гарри? — спросил Найджел, с хитрым блеском в глазах.Гарри уже собирался признаться, что у него есть снежная сова, когда понял, что Найджел говорит о девушке. Он представил Гермиону в бикини и снова покраснел.— Должен ли я воспринимать этот красный оттенок как "да", Гарри? Он усмехнулся, откусив еще кусочек сэндвича и кивнув. — Если отбросить детали, у меня сложилось впечатление, что вы отбиваетесь от них палкой.— Какой палкой — вот в чем вопрос! — вмешался Тревор, снова подталкивая Гарри.Гарри почувствовал, как тепло разливается по его шее. Тревор и Найджел обменялись хитрыми взглядами, в то время как Сэм тихо протестовал: — Давайте без этого.— Вообще-то, я думал, что нравлюсь другим девушкам, но на самом деле это не так, они просто вели себя так, потому что... трудненько объяснить...— О, я понимаю, — сказал Тревор, и Гарри паниковал, что его правление действительно так. — Это было пари, не так ли? Гарри облегченно вздохнул. — Что-то вроде того. — Грубовато, Гарри, — подбодрил Найджел. — Грубо для мужского самолюбия.— Но твоя птичка не такая, правда? — спросил Сэм.Гарри задумался, вспоминая, как Гермиона принимала зелье Империуса. — Нет, нет, Сэм. Гермиона не такая. — Эмио-ни, — пропел Найджел. — Какое у нее имя. Смею спросить, ты уже...? Гарри покраснел, а Тревор сказал: — Найдж! Это не твое дело! Оставь парня в покое!— О, Трев, разве парень не может жить виртуально?— Найдж, ты даже не знаешь, что это значит. — Да! Я просто использовал это

слово правильно, да, Гарри?— Э… — произнес Гарри с набитым ртом. — Найджел, — тихо сказал Сэм, — даже если Гарри был со своей девушкой один раз, он видел больше действий, чем ты за последние три года.— Четыре, — поправил его Тревор с улыбкой.Сэм захихикал, и все, включая Найджела, заразились смехом. Закончив обед, они направились в задний сад, чтобы немного позагорать. Гарри сначала не мог не думать о Гермионе, но сегодня его мысли уводили к образу измученного человека в лесу. Он с нетерпением ждал, когда вернется к работе — это стало желанным отвлечением.Попрощавшись с ребятами, он направился к дому миссис Фигг, который находился через одну улицу на Арден-лейн. Он вставил ключ, который ему дали, в замок и позвал:— Алло? Миссис Фигг? Это Гарри. Я закончил работу на сегодня.Полминуты стояла тишина; оранжево-полосатая кошка терлась о его ноги. Он наклонился, чтобы почесать её за ушками, и она громко замурлыкала. Вдруг хлопнула дверь, и Гарри услышал, как миссис Фигг спускается по лестнице. Кот выглядел испуганным и убежал на кухню.— Тише! — прошипела она. — Что ты себе позволяешь, приходя сюда и так крича? Веди себя как цивилизованный человек, а не как дикарь.— Ну, вообще-то… — начал он, но вовремя остановился. Он уже хотел поправить её, сказать, что это была не пещера, а чулан под лестницей. Да и сама она напугала кошку. Но он ответил с покорностью:— Да, мэм.Она вдруг положила руку на грудь, и Гарри озадачился. Неужели с ней что-то не так? Она быстро спустилась вниз, и это показалось ему странным, так как он никогда не видел её в движении быстрее обычного медленного шарканья. Рука на груди выглядела неестественно, но она не выглядела усталой. Пыталась ли она вызвать у него сочувствие или заставить чувствовать вину за то, что он заставил её бежать? Он не мог определиться.Поднимаясь по лестнице, он обнаружил, что она встала у него на пути. Он сместился влево, и она тоже. Он снова сместился вправо, и она вновь преградила ему путь.— Э, после работы мне обычно очень нужен душ, — попытался он объяснить.Наконец она отступила в сторону, пропуская его, но когда он поднялся по лестнице, она продолжала внимательно следить за ним. Когда они дошли до ванной, Гарри неуверенно сказал:— Думаю, я пойду туда один.Она отступила назад, словно забыла, что почти наступала ему на пятки по дороге. — Я не хочу, чтобы ты забывал, — резко произнесла она, помахивая пальцем перед его лицом. — Швейная комната и ванная — это единственные помещения, куда ты можешь заходить. Понял?Гарри оглядел коридор с обеих сторон на закрытые двери, которые вдруг показались ему зловещими. Швейная комната напоминала ему спальню Дадли в доме Дурслей. Спальня миссис Фигг была такой же, как у его тёти и дяди. Он не знал, что может находиться в двух других спальнях и теперь испытал острое желание это узнать. Он не помнил, чтобы ему запрещали заходить в эти комнаты в детстве, но, возможно, они просто были заперты, и она была уверена, что он не сможет туда попасть. Возможно, она полагала, что у Гарри есть запас отмычек или что-то в этом роде. Ему было странно, что дом миссис Фигг имеет точно такую же планировку, как и дом Дурслей, хотя сильно отличался по внешнему виду. Он впервые оценил эстетику своей тёти. Их дом всегда был аккуратным, в то время как дом миссис Фигг был полной противоположностью. — Я бываю только в швейной комнате и в ванной. Понятно? Сейчас я приму душ…— Давай быстрее! Ужин через сорок минут. Я не буду его разогревать, если ты опоздаешь!— Да, мэм, — снова тихо сказал он и направился в ванную. Ужин состоял из сухой курицы, овощей, сваренных почти до полного растворения, крахмального отварного картофеля и лимонада без сахара. Мусака, казалось, была единственным блюдом, которое она умела хорошо готовить, и её не собиралась готовить часто. Гарри был слишком голоден, чтобы думать о качестве еды; его интересовало лишь количество, он нагулял аппетит.После ужина миссис Фигг удалась в гостиную, чтобы посмотреть передачу, которую любили и Дурсли: «Кто хочет выглядеть глупо на глазах у всей страны ради шанса стать богатым?» Его тётя и дядя смеялись над этим, хотя редко знали ответы даже на самые простые вопросы. А вот миссис Фигг, казалось, знала много. — В каком произведении Диккенса фигурирует мисс Хэвишем? О, ради всего святого, ты болван! В «Больших надеждах»! А не в «Тайне Эдвина Друда»! Как, черт возьми, вы справились?Главное удовольствие миссис Фигг заключалось в том, чтобы указать на очевидные недостатки

умственных способностей конкурсантов. Она любила предлагать различные профессии, подходящие людям с низким уровнем интеллекта, например, тестировать гранаты для армии, соглашаясь на риск взрыва.

http://tl.rulate.ru/book/105837/3765998